

А.С. Пушкина» созданы все условия для качественной практической подготовки специалистов. Коллективы образовательных организаций г. Пинска, Брестской области и Беларуси готовы к работе с учащимися нашего колледжа, имеющими разные стартовые возможности, но способными посвятить себя такой непростой, и, в то же время, нужной во все времена профессии – учителя и воспитателя. Колледж становится центром, вокруг которого располагаются структурные элементы практико-ориентированной среды, создающей образовательное пространство в подготовке квалифицированных специалистов и учащихся высших учебных учреждений республики.

ТРУДНОСТИ СОЗДАНИЯ ИНКЛЮЗИВНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ

Л. В. Будякова

БПОУ ОО «Мезенский педагогический колледж», г. Орёл, Россия

Одной из самых острых и актуальных педагогических проблем сегодня является проблема создания инклюзивной образовательной среды в российских регионах. В образовательную практику были введены нормативные документы, регламентирующие право детей с особыми образовательными потребностями на получение образования в условиях общеобразовательных школ. Это было связано с развитием современной системы образования, «борьбой» за права инвалидов и информационной пропагандой помощи детям с особенностями развития.

В Федеральном законе «Об образовании в РФ» [4] прописано, что инклюзивное образование – это необходимое условие обеспечения равных прав для того, чтобы все учащиеся смогли получить образование, с учетом индивидуальных возможностей детей с особыми образовательными потребностями.

Задача инклюзивного образования – эффективная социализация детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), расширение в будущем их возможностей для успешной самореализации в жизни. Но на практике оказывается, что в российских регионах дети с ограниченными возможностями здоровья особенно уязвимы к стигматизации и дискриминации и часто изолируются от остального общества. Зачастую они оказываются неучтенными в национальной статистике и, таким образом, превращаются в «невидимок» для лиц, отвечающих за принятие решений, для поставщиков услуг и общественности. Они сталкиваются с многочисленными нарушениями своих прав: начиная от отсутствия ранней диагностики и заканчивая отказом в доступе к образованию и в участии в жизни местного сообщества.

Конечно, в крупных мегаполисах (Москва, Санкт-Петербург) инклюзивная образовательная среда находится на более высоком уровне развития по сравнению с регионами. Так, для детей-инвалидов предусмотрены пандусы в большинстве общественных мест; в метро можно вызвать помощника для передвижения по станции; в детских садах и школах все чаще можно увидеть детей на инвалидных колясках и др.

В регионах же доминирует тенденция «исправлять» детей с ограниченными возможностями вместо того, чтобы менять отношение к ним. Внимание уделяется, скорее, медицинскому реагированию для коррекции «дефектов», чем более широкой поддержке, помогающей детям в полной мере раскрыть свой потенциал. В российских регионах на улицах практически не встречаются дети с дефектами развития. Родители таких детей боятся осуждения со стороны общества, не встречают понимания, улицы и заведения не приспособлены для инвалидных колясок.

В регионе не хватает служб для выявления и диагностики инвалидности ребенка в раннем возрасте и для индивидуализированной поддержки семей. В итоге дети с ограниченными возможностями здоровья часто передаются на воспитание в интернатные учреждения – это подход, который оправдывают

тем, что «им самим так будет лучше». В мире дети с ограниченными возможностями почти в разы чаще оказываются в воспитательных учреждениях, чем остальные дети.

Если же вновь обратиться к Москве, то можно отметить, что в столице активно развивается сеть хосписов для детей и получает распространение форма поддержки больных детей на дому. Родители детей с ограниченными возможностями здоровья ощущают поддержку совершенно посторонних им людей (хосписы живут в основном за счет благотворительных пожертвований) и достаточно успешно справляются со своими проблемами. Их дети живут активной жизнью, ездят в специальные лагеря, посещают занятия и школы, общаются со сверстниками.

В регионах же миллионы детей с ограниченными возможностями здоровья не учатся в школе. Многим по-прежнему закрыт доступ к обычному образованию: их отправляют в так называемые спецшколы. Некоторые учителя все еще отказываются учить детей с инвалидностью, а родители боятся, что образование их ребенка пострадает, если у него будет одноклассник с ограниченными возможностями здоровья. Многие дети и подростки с ограниченными возможностями изолируются от социальных мероприятий и от участия в жизни местного сообщества; эту проблему, как уже отмечалось, усугубляет отсутствие среды для маломобильных.

Из-за стигматизации многие семьи не решаются просить помощи и информации и в итоге оказываются неосведомленными о своих правах и доступной поддержке. Родственники ребенка с ограниченными возможностями выбиваются из сил, пытаясь сочетать зарабатывание на жизнь с уходом за ним; в результате растет риск передачи таких детей в учреждения с проживанием.

Созданию инклюзивной образовательной среды в российских регионах, по нашему мнению, мешают ограничения четырех типов: нормативно-правовые, финансово-экономические, организационно-методические и социокультурные.

Во-первых, нормативно-правовая база образования детей с ОВЗ как на федеральном, так и на региональном уровне является недостаточно разработанной.

Во-вторых, не хватает финансирования для образовательных учреждений.

В-третьих, отмечается недостаточный уровень сформированности профессиональных компетенций педагогов. Отсутствует комплексная система психолого-медико-педагогического сопровождения обучающихся с ОВЗ.

В-четвертых, исторически сложились определенные взгляды на проблему обучения и воспитания детей с ОВЗ. В нашем обществе считается, что такие дети необучаемы, а их место – в спецучреждениях. Общество нетерпимо к детям с ОВЗ. Существует мнение, что люди на улицах отводят свой взгляд от них, потому что боятся признаться самим себе, что эта проблема есть, а, следовательно, ее нужно решать. Население духовно и нравственно недостаточно поддерживает инклюзивные процессы среди населения. Кроме того, сами педагоги явно или неявно сопротивляются инклюзии [1].

Социологическое исследование А.И. Паршиной показало, что в нашем обществе существуют проблемы неприятия совместного обучения детей с разным уровнем развития и здоровья [2]. Исследователь выделяет четыре барьера, препятствующих получению образования людям с инвалидностью:

1. эмоциональный (проявляющийся как в позиции самого человека с ОВЗ, так и в позиции окружающих его людей в переживании чувства неловкости, вины и страха по отношению к инвалиду, в насмешках, в излишней гиперопеке и т.п.);

2. «архитектурного» окружения», то есть физической недоступности окружающей среды (отсутствие пандусов, лифтов в образовательных учреждениях, недоступность транспорта, для детей, страдающих нарушениями зрения – отсутствие звуковых светофоров по пути в школу и т.д.);

3. финансовый (невозможность обеспечить в короткие сроки образовательные учреждения и детские сады необходимым оборудованием);

4. коммуникативный, проявляющийся в дефиците у населения информации по проблеме инклюзивного образования.

Введение инклюзивного образования, таким образом, – это проблема не только системы образования, но и общая социальная проблема, требующая работы с сознанием всего общества, и решать ее должны педагоги, родители, здоровые дети и общество в целом. Дети с ОВЗ не виноваты в том, что на их пути к обучению и участию в жизни общества встают препятствия.

Современные российские школы должны быть инклюзивными и ориентированными на детей. Следует открыто говорить о том, что препятствия перед обучением и участием в общественной жизни возникают не по вине ограниченных возможностей здоровья ребенка, а из-за неспособности школ сломать существующие барьеры.

В обществе необходима пропаганда инклюзивных процессов как позитивного социокультурного явления. Общеобразовательные школы должны организовать сетевое взаимодействие с социальными партнерами. Также мы считаем, что важно организовать систему повышения квалификации и переподготовки педагогов и руководителей общеобразовательных учреждений в области организации обучения детей с ОВЗ.

Однако самое необходимое условие создания инклюзивной образовательной среды – это изменение отношения общества к детям с ОВЗ, в первую очередь, со стороны здоровых детей. Они должны жить с естественным пониманием, что у всех может быть разное состояние здоровья, но это такие же люди, как и другие, и они также должны учиться и контактировать с окружающими.

Список литературы:

1. Никитина, Е. Л. Проблемы развития инклюзивного образования / Е. Л. Никитина // Концепт: научно-методический электронный журнал. — 2014. — Т. 29. — С. 31—35.
2. Паршина, А. И. Система инклюзивного образования в Российской Федерации / А. И. Паршина // Концепт: научно-методический электронный журнал. — 2017. — Т. 29. — С. 185—187.
3. Сергеева, К. А. Адаптация детей с ограниченными возможностями здоровья в условиях инклюзивного образования / К. А. Сергеева // Педиатрия Санкт-Петербурга : опыт, инновации, достижения : материалы российского форума, Санкт-Петербург, 20 - 21 сентября 2010 г. — СПб, 2010. — 398 с.
4. Об образовании в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. Закон, 29 дек. 2012 г. № 273-ФЗ : в ред. Федер. закона от 17 февр. 2023 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». — М., 2023.

РОЛЬ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ И ТВОРЧЕСКОЙ САМОРЕАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

А. В. Турач, К. Э. Мусятович, Г. И. Сорока-Скиба

Волковысский колледж УО «ГрГУ имени Янки Купалы», г. Волковыск, Беларусь

Если отнять у человека способность мечтать, то отпадет одна из самых мощных побудительных причин, рождающих культуру, искусство, науку и желание борьбы во имя прекрасного будущего

Константин Георгиевич Паустовский

Мы живем в новом отсчете стремительно текущего времени и совершенно по-иному смотрим на многое из того, чем жили десятилетиями.